

85–91.

8. Солодова, Я. С. Сервитут : ограничение или обременение? / Я. С. Солодова // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – № 28. – С. 84–87.

9. Чигир, В. Существенные условия гражданско-правового договора / В. Чигир // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 8. – С. 49–52.

10. Формакидов, Д. А. Проблемы правовой квалификации договоров дарения жилого помещения с условием о сохранении права проживания за прежним собственником / Д. А. Формакидов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 164–167.

В.А. Ангрускаева

БГУ им. Д. Банзарова (Улан-Удэ)

К ВОПРОСУ О ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ДО ДОСТИЖЕНИЯ ИМ 6-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Статья 21 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет дееспособность как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [1, с. 20]. Иными словами, дееспособность имеет значение обусловленной правом способности лица независимо от чьей-либо воли совершать юридически значимые действия и нести ответственность за их последствия. Содержание дееспособности составляют два элемента: сделкоспособность, способность своими действиями заключать юридические сделки, и деликтоспособность, способность субъекта нести ответственность за совершенные им деликты, правонарушения. В зависимости от возраста физического лица выделяются следующие виды гражданской дееспособности: дееспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет, дееспособность несовершеннолетних от 14 до 18 лет, полная дееспособность с 18 лет. В случаях, предусмотренных законом, дееспособность лица может быть ограничена по судебному решению, в связи с чем выделяется четвертый, особый вид дееспособности - ограниченная дееспособность. Во всех выделенных возрастных категориях дееспособность неодинакова и различается по объему субъективных прав, доступных субъекту, кругу правоотношений, в которые лицо имеет право вступать и реализовывать в них принадлежащие ему права, обязанности. Иными словами, можно отметить разное соотношение сделкоспособности и деликтоспособности в каждой из выделенных видов дееспособности. Будучи малолетним, субъект не несет ровно никакой юридической ответственности за совершенные им деликты, об этом нам говорит пункт 3 статьи 28 ГК РФ [1, с. 25], соответственно, можем сделать вывод о том, что деликтоспособность в этом возрасте вовсе отсутствует и дееспособность образует только сделкоспособность и то в ограниченном объеме. Во всех остальных категориях, за исключением ограниченной дееспособности, соотношение элементов практически равно: начиная с 14 лет, лицо самостоятельно несет имущественную ответственность за причиненный им вред по заключенным сделкам (пункт 1 статьи 1074 ГК РФ). Стоит отметить, что, несмотря на

законодательное закрепление дееспособности малолетних, в науке Гражданского права имеются дискуссии о рациональности выделения таковой категории.

Что же касается дееспособности детей, не достигших возраста 6 лет, то с легалистской точки зрения, здесь нет однозначно закрепленного нормативного положения, которое каким-либо образом регламентировало бы этот вопрос. Законодатель молчит, что наталкивает на вывод о наличии законодательного пробела, что в свою очередь так же породило немало дискуссий среди ученых-цивилистов в отношении возможности признания дееспособности за ребенком дошкольного возраста. Стоит отметить, что, так или иначе, большинство исследователей придерживается мнения о том, что обозначенная возрастная категория вообще не обладает никакой дееспособностью. В основном аргументация таковой точки зрения строится на отсутствии у ребенка развитой психологической зрелости и расширительном толковании пункта 1 статьи 28 ГК РФ, где содержится положение о том, что за малолетних сделки (за исключением тех, что им доступны) заключают их официальные представители - родители, усыновители, опекуны. То есть, по мнению сторонников данной точки зрения, отсутствие выделенной в ГК РФ категории «дееспособность детей в возрасте до 6 лет» автоматически свидетельствует об отрицательном мнении законодателя насчет возможности признания за данной возрастной группой какой-либо дееспособности, хотя бы и частичной. На взгляд автора, подобное толкование не совсем оправданно, так как корректнее было бы признать, что все-таки законодатель обходит стороной этот вопрос, тем самым определяя существование пробела. Между тем на практике малолетние еще до достижения ими 6 лет уже вступают в некоторые гражданские правоотношения и являются полноценными их участниками. К примеру, никого не удивит ситуация, если 5-летний ребенок купит на данные ему родителем денежные средства мелкий товар, вроде жевательной резинки и т.п. (при этом не имеет значения, был ли родитель поблизости или нет: в обоих случаях, как и для малолетних, письменного согласия со стороны официального представителя не требуется). Или не является противоправной ситуация, когда ребенок на свое 4-летие получает подарки от своих близких. Итак, разберем приведенные примеры и попытаемся все-таки ответить на вопрос: есть ли в них признаки дееспособности у субъекта-ребенка? В первом случае ребенок в полной мере реализует наравне с остальными участниками отношения купли-продажи принадлежащее ему право по получению товара взамен уплаты цены, а также обязанность по его выкупу. Законодатель не формирует четкое предписание по продаже мелких бытовых товаров только субъектам старше 6 лет и, соответственно, запрет на их продажу всем, кто младше установленной возрастной границы. Значит, отсюда закономерен вывод: ребенок, условно, 4-5 лет ничуть не ограничен в приобретении мелкого бытового товара по сравнению с детьми 6-летнего возраста, у которых уже есть законодательно оформленное право вступать в подобного рода сделки. В то же время в приведенной ситуации у малолетнего субъекта нет и послаблений по исполнению принадлежащей ему обязанности. Во втором случае – субъект в лице 4-летнего ребенка выступает в качестве одариваемого и по существу вступает в правоотношения по получению безвозмездной выгоды, которое, к слову, доступно и малолетним от 6 лет. Таким образом, несмотря на изменение гражданско-правового статуса субъекта рассмотренных отношений их содержание ничуть не изменилось: малолетний субъект в возрасте до 6 лет имеет ровно

такие же права, несет ровно такие же обязанности, как и малолетний от 6 лет, а значит, возраст субъекта имеет не определяющее значение. Гораздо большую роль, как это выяснилось впоследствии проведения многочисленных исследований, играет сформированность у ребенка экономического мышления, способность понимать сущность базовых экономических понятий, правильно определять как свою роль участника экономических отношений, так и роли других субъектов, иначе говоря, психологическая развитость ребенка, которая и влияет на способность субъекта самостоятельно принимать решения, и что в конечном итоге является важной составной частью дееспособности. Выделенные элементы являются объектом изучения «экономической психологии», области знаний, которая в отечественной науке получила свое развитие лишь в сравнительно недавний период (в 1990-е гг.), что объясняет небольшое количество работ в сравнении с объемом теоретического материала, выработанного западными исследователями, начиная с конца 40-х-начала 50-х гг. прошлого столетия [2, с. 157]. Так, английским психологом А. Фёномом в 1986 г. были сделаны относительно формирования экономических представлений у детей следующие выводы: 1) введение человека в мир экономических отношений в первую очередь начинается со знакомства с деньгами (усвоения ребенком значения денег как средства платежа и меры стоимости); 2) первое осознание, что такое деньги, наблюдается у детей уже в возрасте 4 – 5 лет, однако на момент исследования только половина смогла правильно определить номиналы банкнот [3, р. 225]. На основе ранее выдвинутых положений работ Данзингера, Брунера, Гудмена и других исследователей учеными настоящего времени были получены результаты, в целом подтверждающие сформулированные ранее гипотезы о развитии экономического мышления у детей дошкольного возраста. К примеру, И. В. Алешиной было выделено три стадии «потребительской социализации», которые в общем совпадают с этапами социального и когнитивного развития. К ним относятся: предоперациональная стадия в период с 3-х до 7 лет (несмотря на слабую познавательную структуру, дети могут осуществлять несложный потребительский выбор на основе ранее выработанных предпочтений, предпочтений родителей), конкретно-операциональная стадия для детей в возрасте 8-11 лет и формально-операциональная стадия, которую проходят подростки от 12 до 15 лет [4, с. 358].

Таким образом, приведенные доводы позволяют сделать вывод о наличии у детей в возрасте до 6 лет базовых элементов экономического сознания, которое в свою очередь являются первоосновой адекватного восприятия экономических реалий и соответствующего на них реагирования, что в конечном счете обуславливает необходимость признания за детьми дошкольного возраста особой категории дееспособности и разработки соответствующей регламентации данного вопроса.

Список литературы

1. Furnham, A. Children's understanding of the economic world // Australian Journal of Education. – 1986. – № 30. – P. 219–240.
2. Алещина, И. В. Поведение потребителей : учебное пособие для вузов / И. В. Алешина ; под ред. В. И. Рябцевой. – М. : Экономистъ, 2006. – 525 с.

3. Законы и Кодексы. Гражданский Кодекс РФ. Части первая, вторая, третья и четвертая : текст с изм. и доп. по сост. на 4 окт. 2020 г. : [принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г.]. – М. : Эксмо, 2020. – 350 с.

4. Щедрина, Е. В. Исследования экономических представлений у детей / Е. В. Щедрина // Вопросы психологии. – 1991. – № 5 (89). – С. 157–164.

П.А. Андреюк

БрГУ им. А.С. Пушкина (Брест)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Под деликтоспособностью в гражданском праве понимается способность лиц нести ответственность за совершенные ими действия, в том числе гражданско-правового характера. Являясь структурным элементом дееспособности, деликтоспособность не может возникнуть, если лицо не является субъектом гражданских правоотношений.

В теории гражданского права изучению проблем деликтоспособности граждан уделяется достаточно много внимания, поскольку данная категория зависит от ряда существенных факторов. Как отмечает Е.В. Рузанова, участниками гражданских правоотношений могут быть любые граждане, независимо от возраста и состояния здоровья. Нести же гражданско-правовую, в том числе деликтную, ответственность могут лишь лица, способные руководить своими действиями и правильно оценивать их возможные последствия [3, с.173].

На этом основании ставится вопрос о пределах деликтоспособности несовершеннолетних лиц, поскольку в силу своего возраста и наличия у них необходимых психических свойств, они не могут осознавать характер и последствия своих действий в полной мере. Именно поэтому законодатель, фактически, делит несовершеннолетних на полностью неделиктоспособных и деликтоспособных.

Так, в соответствии с п. 3 ст. 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь имущественную ответственность по сделкам несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет несут его родители, усыновители или опекуны, если они не докажут, что вред был причинен не по их вине [2, с. 21]. Несовершеннолетнее лицо не может быть привлечено к ответственности в гражданских правоотношениях, если оно не достигло 14-летнего возраста. Следовательно, оно является неделиктоспособным.

В силу возрастных особенностей и психических возможностей малолетние лица не могут являться полноценными участниками гражданского оборота, вследствие чего юридически значимые действия совершаются от их имени их родителями, усыновителями или опекунами [1, с. 18]. Каждый несовершеннолетний имеет своего законного представителя либо в лице родителей, либо усыновителей, либо опекунов. Поэтому, представляя детей от их имени в гражданских правоотношениях и совершая юридически значимые действия в их интересах, на родителей, усыновителей или опекунов возлагается обязанность нести ответственность за действия несовершеннолетних лиц.